

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s6 / 2025, Vol. 17, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/61FAVN625.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жильцов, Д. А. Направления развития цифровых платформ в обеспечении роста российской экономики / Д. А. Жильцов // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/61FAVN625.pdf>.

For citation:

Zhiltsov D.A. Directions for the development of digital platforms in ensuring russian economic growth. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s6): 61FAVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/61FAVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 339.13.025:004.738.5

Жильцов Денис Анатольевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Доцент кафедры «Логистики»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: dazhiltsov@fa.ru

Направления развития цифровых платформ в обеспечении роста российской экономики

Аннотация. Первая четверть XXI века ознаменована радикальной трансформацией структуры национальных экономик под воздействием цифровых платформ, которые из вспомогательного технологического инструмента превратились в самостоятельный сектор, генерирующий около 5 % валового внутреннего продукта Российской Федерации по оценке Министерства экономического развития. Совокупный оборот четырёх ведущих российских маркетплейсов в 2024 году превысил 11,2 трлн рублей, а общее число субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих продажи через цифровые торговые платформы, достигло 1,28 млн хозяйствующих субъектов. Предметом настоящего исследования выступают направления стратегического развития цифровых платформ в части их влияния на экономический рост Российской Федерации, снижения барьеров выхода для регионального бизнеса на общенациональный и международные рынки, а также обеспечения равного доступа населения отдалённых территорий к широкому товарному ассортименту. В работе применяются методы сравнительного экономического анализа, нормативно-правового анализа, систематизации эмпирических данных и структурно-функционального моделирования. Анализ эволюции теоретических концепций двусторонних рынков в работах Ж.-Ш. Роше и Ж. Тироля, Дж. Паркера и М. Ван Алстайна, а также отечественных исследователей позволил выявить механизмы генерации сетевых эффектов, определяющих экспоненциальный рост ценности платформ для всех групп пользователей. Ключевые результаты демонстрируют, что цифровые платформы формируют принципиально новые конкурентные условия для российского бизнеса по сравнению с офлайн-торговлей, радикально снижают барьеры выхода малых и средних предприятий на зарубежные рынки через механизмы экспортных витрин и сквозной логистики, а также выступают катализатором регионального экономического развития за счёт сокращения территориального неравенства. Разработана авторская модель трёхвекторного развития цифровых платформ, охватывающая направления логистической экспансии, расширения экспортного потенциала МСП и технологической модернизации. Научная новизна состоит в обосновании системного влияния цифровых платформ на региональную экономику через

механизм «второй волны предпринимательства» и в разработке классификации платформенных эффектов применительно к специфике российской пространственной экономики. Практическая значимость определяется возможностью использования авторских выводов органами государственной власти при разработке мер поддержки МСП на цифровых платформах и при формировании политики регионального экономического выравнивания.

Ключевые слова: цифровые платформы; платформенная экономика; маркетплейс; экономический рост; малый и средний бизнес; региональная экономика; сетевые эффекты; Wildberries; экспорт МСП; логистическая инфраструктура; цифровая трансформация

Введение

Глобальная цифровизация хозяйственных связей сформировала принципиально новую архитектуру рыночных отношений, в которой цифровые платформы занимают центральное положение посредника, объединяющего разнородные группы участников в единую транзакционную среду. Российская экономика в данном отношении не составляет исключения: по данным главы Министерства экономического развития Максима Решетникова, вклад платформенной экономики в ВВП Российской Федерации достиг 5 %, а прогнозы роста данного показателя носят устойчивый характер.¹ Согласно данным аналитического агентства Data Insight, по итогам 2025 года россияне совершат около 8,5 млрд онлайн-заказов, что свидетельствует о последовательном переходе потребительской активности в цифровые каналы.²

Актуальность темы обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Достигнутый масштаб операций крупнейших российских маркетплейсов, чей совокупный оборот превысил 11,2 трлн рублей в 2024 году при контроле 80 % всех онлайн-заказов страны, свидетельствует о приобретении платформами статуса инфраструктурных объектов национальной значимости.³ Государство законодательно закрепило данный статус, приняв в 2025 году Федеральный закон № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», а национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» на 2025–2030 годы предусматривает формирование цифровых платформ во всех ключевых отраслях с инвестированием более 1 трлн рублей из федерального бюджета.⁴ Научная проблема исследования состоит в недостаточной разработанности систематизированного представления о стратегических направлениях развития цифровых платформ именно в разрезе их функции обеспечения роста российской экономики, снижения пространственного неравенства территорий и содействия экспансии МСП на зарубежные рынки — при наличии обширной литературы о технологических и регуляторных аспектах платформ.

¹ Ведомости. Решетников: вклад платформенной экономики в ВВП достигает 5 %. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2025/07/09/1123231-vklad-platformennoi-ekonomiki> (дата обращения 27.02.2026).

² РБК Отрасли. Как цифровые платформы меняют поведение покупателей. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/68531a549a7947745fbfbfd7> (дата обращения 27.02.2026).

³ totalcrm.ru. Финансовая аналитика маркетплейсов России 2025. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://totalcrm.ru/blog/2025/12/finansovaya-analitika-marketplejsov-rossii-2025-dannye-trendy-i-prognozy-dlya-sellerov_79 (дата обращения 27.02.2026).

⁴ ComNews. Нацпроект «Экономика данных» раскрыл планы по цифровизации России. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.comnews.ru/content/238000/2025-02-27/2025-w09/1007/nacproekt-ekonomika-dannykh-raskryl-plan-y-cifrovizacii-rossii-gryadushchie-pyat-let> (дата обращения 27.02.2026).

Объектом исследования выступают цифровые торговые платформы (маркетплейсы) Российской Федерации, функционирующие в сфере электронной коммерции.

Предметом исследования являются направления и механизмы развития цифровых платформ, обеспечивающие рост национальной и региональной экономики, расширение предпринимательских возможностей для МСП и повышение качества жизни населения.

Целью исследования является разработка теоретически обоснованной модели направлений развития цифровых платформ применительно к задачам роста российской экономики с учётом специфики пространственной структуры страны.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи.

1. Систематизировать теоретические основы функционирования цифровых платформ как экономического феномена и оценить масштаб их влияния на российскую экономику.
2. Исследовать механизмы содействия цифровых платформ экономическому развитию регионов и расширению возможностей для МСП на внутреннем и международном рынках.
3. Разработать авторскую модель стратегических направлений развития цифровых платформ в контексте обеспечения роста российской экономики.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения выводов при разработке региональных стратегий развития электронной коммерции, программ поддержки экспортно ориентированных МСП, а также при совершенствовании нормативной базы регулирования платформенной экономики.

1. Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляет теория двусторонних рынков, разработанная в фундаментальных трудах Ж.-Ш. Роше и Ж. Тироля [1] и получившая развитие в концепции сетевых платформенных эффектов Дж. Паркера, М. Ван Алстайна и С.П. Чоудари [2]. Применяется метод сравнительного экономического анализа для сопоставления офлайн- и онлайн-форматов ведения бизнеса, метод структурно-функционального моделирования при построении авторской модели направлений развития платформ, а также метод систематизации эмпирических данных при обработке статистики крупнейших российских маркетплейсов и отраслевых исследований.

Информационную базу составляют данные аналитических агентств «INFOLine-Аналитика» и Data Insight за 2024–2025 годы, финансовая отчётность Wildberries (РББ) по РСБУ, материалы исследовательского центра НИУ ВШЭ, отчёты Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), а также нормативно-правовые акты Российской Федерации, в том числе Федеральный закон № 289-ФЗ от 31 июля 2025 года и паспорт национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» на 2025–2030 годы. Отечественная научная литература представлена публикациями И.З. Гелисханова [3], В.П. Бауэра [4], А.С. Юхно [5], Е.П. Губина [6], А.В. Шелепова [7], В.В. Макрусева [8], Л.С. Орловой [9], Д.Л. Напольских [10], О.Н. Жильцовой [11], В.Е. Скрипко [12], Е.В. Янченко [13], В.В. Акбердиной [14], С.Н. Рябухина [15].

2. Результаты и обсуждение

Первым ключевым направлением развития цифровых платформ в обеспечении роста экономики выступает создание качественно лучших условий для ведения бизнеса по сравнению с традиционными офлайн-форматами. Цифровые платформы снижают барьеры входа на рынок

за счёт предоставления предпринимателям готовой инфраструктуры: логистики, систем оплаты, аналитики спроса, рекламных инструментов и клиентской базы в рамках единой среды. Исследование НИУ ВШЭ «Платформенная экономика в России: потенциал развития» зафиксировало, что 78 % компаний отмечают оптимизацию бизнес-процессов благодаря маркетплейсам, две трети указывают на рост прозрачности коммуникаций, а 42 % получили доступ к значительно расширенной клиентской базе.⁵ Исследователи из команды АТРЭ установили, что только за 2024 год платформенная экономика стимулировала создание 1,5 млн новых субъектов МСП, что составляет 10–12 % от общего числа таких субъектов в стране.⁵

Сравнительное преимущество платформенного бизнеса перед офлайн-форматом особенно значимо для категории начинающих предпринимателей: если традиционная розничная точка требует инвестиций в аренду, ремонт, персонал и маркетинг, то маркетплейс позволяет запустить продажи с минимальным порогом вложений, используя готовую инфраструктуру хранения и доставки. По данным исследования центра «Платформа», 91 % предпринимателей в торговле используют хотя бы один онлайн-канал продаж, а число предпринимателей на маркетплейсах за первое полугодие 2025 года выросло на 9 %.⁶ Wildberries в рамках программы «Платформа роста» предоставляет МСП доступ к цифровой инфраструктуре, обучению, аналитике и логистической поддержке, что обеспечило участникам программы прирост оборота более чем на 60 %.⁷

Вторым ключевым направлением является снижение пространственного неравенства за счёт формирования рыночного доступа для населения удалённых регионов страны. Данный эффект представляет особую значимость для России с её колоссальной территориальной протяжённостью и значительной неравномерностью размещения торговой инфраструктуры. По данным АКИТ, на регионы приходится порядка 77 % всего объёма интернет-торговли, причём маркетплейсы целенаправленно строят и открывают распределительные центры в малых городах, расширяя ассортиментную доступность для их жителей.⁷ Ещё в 2023 году наиболее динамичными темпами роста покупок на Wildberries отличались именно отдалённые и труднодоступные территории: Дальний Восток (+217 % г/г), Северный Кавказ (+210 %), Сибирь (+144 %), что подтверждает устранение платформами барьеров географического неравенства.⁸ Логистическая экспансия Wildberries наглядно демонстрирует масштаб инфраструктурного вклада платформ в развитие регионов. Объединённая компания РВБ (Wildberries и Russ) располагает более чем 205 логистическими объектами, совокупная площадь которых составляет 4,7 млн кв. м, при этом до конца 2025 года запланировано введение ещё 18 объектов площадью около 2,5 млн кв. м в городах Волгограде, Самаре, Воронеже, Новосибирске, Рязани, Саратове, Ярославле, Владивостоке и других.⁹ По оценке главы Wildberries & Russ

⁵ РБК Отрасли. Инструмент масштабирования: новые возможности и вызовы для бизнеса. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/684080ae9a7947d99e6974d0> (дата обращения 27.02.2026).

⁶ МойСклад. Как выросли обороты малого и среднего бизнеса в России за 1 полугодие 2025. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.moysklad.ru/poleznoe/statyi/vyrosli-oboroty-malogo-i-srednego-biznesa-v-pervoy-polovine-2025/> (дата обращения 27.02.2026).

⁷ Коммерсантъ. Рост рынка e-commerce в России в 2025 году. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8232338> (дата обращения 27.02.2026).

⁸ Sostav. Wildberries настиг оборот товаров на 94 % в первом полугодии 2023 года. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.sostav.ru/publication/otch-t-wildberries-63185.html> (дата обращения 27.02.2026).

⁹ CNews. Wildberries и Russ введёт в эксплуатацию 2,5 млн кв. м складских площадей до конца 2025 года. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-04-17_wildberries_i_russ_vvedet_v_ekspluatatsiyu (дата обращения 27.02.2026).

Татьяны Ким, строительство логистических центров маркетплейса в регионе даёт прирост валового регионального продукта на 1–1,5 % в год, вокруг каждого объекта формируется «вторая волна предпринимательства» — появляются кофейни, сервисы, транспортные и образовательные предприятия, укрепляется местная налоговая база и снижается миграционный отток.¹⁰

Модель трёхвекторного развития цифровых платформ отображена на рисунке 1.

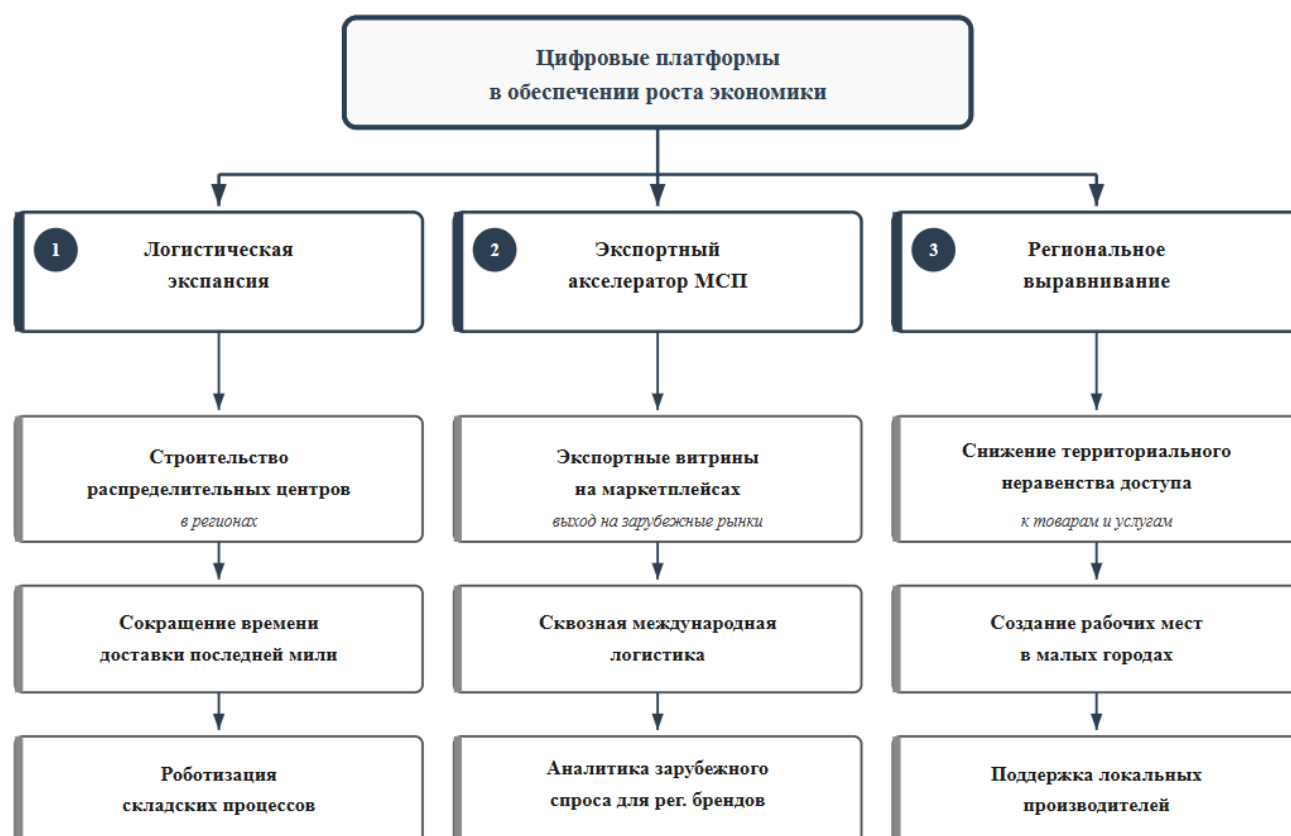

Рисунок 1. Модель трёхвекторного развития цифровых платформ (составлено автором на основе анализа материалов¹¹)

Представленная на рисунке 1 модель демонстрирует взаимосвязанность трёх стратегических векторов, при реализации каждого из которых формируется синергетический эффект для смежных направлений: инвестиции в региональную логистику одновременно создают условия для развития локальных брендов и расширяют их экспортный потенциал.

¹⁰ Logistics.ru. Малый бизнес и цифровые платформы. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://logistics.ru/internet-torgovlya-i-fulfilment-upravlenie-logistikoy-i-kompaniey-regionalnaya-logistika/malyy> (дата обращения 27.02.2026).

¹¹ РБК Отрасли. Инструмент масштабирования. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/684080ae9a7947d99e6974d0> (дата обращения 27.02.2026).

Ведомости. Регионы — драйверы e-com. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/07/02/regioni--draiveri-e-com-na-marketpleisah-bolshe-80-lokalnih-brendov (дата обращения 27.02.2026).

Logistics.ru. Малый бизнес и цифровые платформы. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://logistics.ru/internet-torgovlya-i-fulfilment-upravlenie-logistikoy-i-kompaniey-regionalnaya-logistika/malyy> (дата обращения 27.02.2026).

Третьим ключевым направлением выступает масштабирование бизнеса региональных МСП вплоть до выхода на международные рынки. Данный механизм принципиально отличает платформенную модель от традиционного офлайн-бизнеса, поскольку географические барьеры для малого предприятия на маркетплейсе несопоставимо ниже, чем при самостоятельном выстраивании каналов дистрибуции. По данным Wildberries, 85 % из более чем одного миллиона продавцов платформы составляют субъекты малого и среднего предпринимательства.¹² Аналогичная картина характерна для Ozon: около 80 % продавцов данной платформы — жители регионов России.⁵

Программа «Платформа роста» Wildberries объединяет свыше 400 брендов из 21 региона России, а оборот ряда участников за трёхмесячный период вырос до 68 %, недавно к программе присоединились 100 брендов из Узбекистана.¹³ Международная экспансия самой платформы открывает для партнёров-продавцов возможности прямого выхода на рынки 10 стран присутствия компании, среди которых Беларусь, Казахстан, Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, ОАЭ, Узбекистан, Таджикистан. Доходы от экспорта Wildberries в 2023 году возросли в 7,5 раза — до 85,2 млрд рублей, что наглядно подтверждает реальность международного масштабирования через платформенные инструменты.¹⁴

Механизмы снижения барьеров для выхода МСП на зарубежные рынки посредством цифровых платформ включают несколько взаимоусиливающих инструментов. Экспортные витрины и промоинструменты маркетплейсов позволяют региональному производителю демонстрировать продукцию аудитории зарубежных пользователей без самостоятельного создания интернет-магазина, перевода контента и выстраивания маркетинговых кампаний. Сквозная логистика платформы берёт на себя организацию доставки, таможенного оформления и возврата товаров, что исторически являлось главным операционным барьером для малого бизнеса в международной торговле. Наконец, аналитика спроса, встроенная в инструменты маркетплейсов, предоставляет актуальные данные о трендах потребительских предпочтений на конкретных зарубежных рынках, позволяя региональным брендам адаптировать ассортимент без дорогостоящих маркетинговых исследований.¹⁵

Качественное повышение уровня жизни населения, обеспечиваемое цифровыми платформами, проявляется прежде всего в расширении ассортиментной доступности для жителей малых городов и удалённых территорий, которые получают возможность приобретать широкий перечень товаров без дорогостоящих поездок в крупные центры. По данным Ozon, пункт выдачи заказов компании в шаговой доступности от дома имеется у 130 млн россиян, а каждый пункт оснащён примерочными и предоставляет возможность бесплатного возврата не подошедшего товара.² Wildberries имеет 81 млн уникальных пользователей и хранит на складах компании около 900 млн единиц товаров, образуя инфраструктуру потребительского доступа, сопоставимую по охвату с крупнейшими банковскими сетями страны.

¹² ТОП68. Маркетплейсы создали новые рабочие места в регионе. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://top68.ru/news/economy/2025-07-04/marketpleysy-sozdali-novye-rabochie-mesta-i-snizili-migratsionnyy-ottok-v-regione-288187> (дата обращения 27.02.2026).

¹³ Ведомости. Регионы — драйверы e-com. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/07/02/regioni--draiveri-e-com-na-marketpleisah-bolshe-80-lokalnih-brendov (дата обращения 27.02.2026).

¹⁴ TAdviser. Финансовые показатели Wildberries. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финансовые_показатели_Wildberries (дата обращения 27.02.2026).

¹⁵ Ведомости. Как маркетплейсы превращают Россию в лабораторию цифровой торговли. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/17/kak-marketpleisi-prevraschayut-rossiyu-v-laboratoriyu-tsifrovoy-torgovli-v-ramkah-platformennoi-ekonomiki (дата обращения 27.02.2026).

Нормативно-правовая база развития платформенной экономики последовательно совершенствуется. Базовым регуляторным документом стал Федеральный закон № 289-ФЗ от 31 июля 2025 года «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», вступающий в силу с 1 октября 2026 года, который закрепляет понятийный аппарат, вводит обязательный досудебный порядок урегулирования споров и устанавливает требования к прозрачности алгоритмов ранжирования.¹⁶ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» на 2025–2030 годы предусматривает инвестирование 1 трлн рублей в развитие цифровой инфраструктуры с целевым показателем формирования цифровых платформ во всех ключевых отраслях экономики к 2030 году.¹⁷

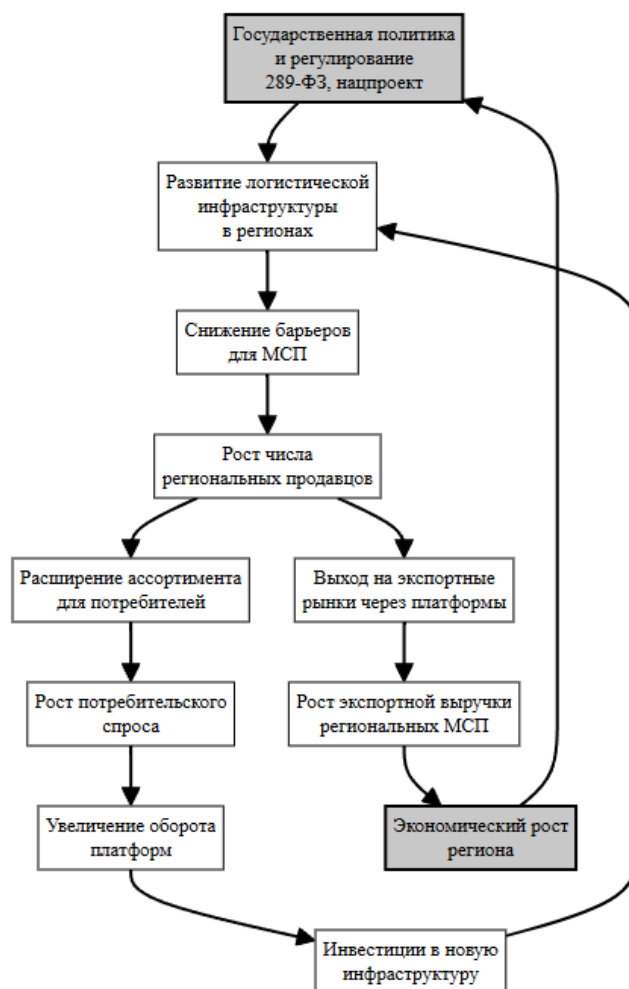

Рисунок 2. Алгоритм стратегического развития цифровых платформ в контексте обеспечения роста российской экономики (составлено автором на основе [16–18])

Технологический вектор развития платформ формирует дополнительные возможности для роста экономики через автоматизацию и роботизацию складских процессов. Яндекс Лавка в августе 2025 года запустила первый роботизированный даркстор, Wildberries планирует к

¹⁶ Министерство экономического развития Российской Федерации. С 1 октября 2026 года в России вводится официальное регулирование деятельности платформ. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://economy.gov.ru/material/news/s_1_oktyabrya_2026_goda_v_rossii_vvoditsya_oficialnoe_regulirovanie_deyatelnosti_platform.html (дата обращения 27.02.2026).

¹⁷ TAdviser. Экономика данных и цифровая трансформация государства (национальный проект). — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_данных_и_цифровая_трансформация_государства_\(национальный_проект\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_данных_и_цифровая_трансформация_государства_(национальный_проект)) (дата обращения 27.02.2026).

2025 году более чем удвоить складскую мощность, добавив новые объекты в 11 городах России, Казахстане и Узбекистане.¹⁸ В рамках нацпроекта «Экономика данных» запланирована поддержка компаний, разрабатывающих оборудование для хранения и обработки данных, с целевым показателем роста инвестиций в отечественные ИТ-решения в 2025–2030 годах вдвое выше темпа роста ВВП страны.

Алгоритм стратегического развития цифровых платформ в контексте обеспечения роста российской экономики, разработанный на основе проведённого анализа, отображён на рисунке 2.

Рисунок 2 иллюстрирует замкнутый цикл взаимоусиливающих эффектов, в котором государственное регулирование создаёт рамочные условия для развития платформ, инвестиции в логистику снижают барьеры для МСП, расширение числа продавцов обогащает предложение для потребителей и стимулирует новые инвестиции, а выход регионального бизнеса на международные рынки через платформенные экспортные витрины генерирует дополнительные источники роста за пределами внутреннего спроса.

Зарубежный опыт в данном направлении также свидетельствует о нарастающем признании государствами платформ инфраструктурными объектами, требующими специального регулирования. Европейский регламент о цифровых рынках (DMA) 2022 года и британский Закон о цифровых рынках, конкуренции и потребителях 2024 года устанавливают обязательства для платформ-привратников в части обеспечения справедливых условий для бизнес-пользователей. Российский регулятор избрал схожий путь, однако с акцентом на поддержание конкурентных условий для продавцов и защиту прав потребителей применительно к национальной специфике рынка. Среди барьеров развития исследуемого направления следует выделить снижение маржинальности для МСП на фоне роста комиссий платформ и конкуренции со стороны дешёвых импортных товаров, высокую ключевую ставку ЦБ РФ, ограничивающую доступность кредитных ресурсов для масштабирования, а также усиление регуляторной и налоговой нагрузки.⁶ Данные Infoline-Аналитики свидетельствуют, что число активных продавцов впервые незначительно сократилось в 2025 году — с 1,28 млн до 1,26 млн, что отражает консолидацию рынка и отбор наиболее конкурентоспособных участников. Несмотря на это, качественный рост оборота сохраняющихся продавцов и расширение их географии говорят о том, что платформы по-прежнему остаются оптимальным каналом для МСП, ориентированных на устойчивое развитие.

Выводы

Исследование механизмов содействия цифровых платформ экономическому развитию регионов выявило три системообразующих эффекта. Первый — снижение барьеров входа на рынок для МСП, фиксируемое в показателе 85 % малых предприятий среди продавцов Wildberries и создании 1,5 млн новых субъектов МСП за 2024 год под воздействием платформенной экономики. Второй — сокращение пространственного неравенства: жители Дальнего Востока, Северного Кавказа и Сибири демонстрировали наиболее высокие темпы роста покупок на платформах, а инвестиции в региональные логистические центры генерируют прирост ВРП в диапазоне 1–1,5 % в год. Третий — расширение экспортного потенциала региональных МСП через механизмы экспортных витрин и сквозной логистики платформ, работающих в 10 странах: доходы Wildberries от экспорта в 2023 году выросли в 7,5 раза.

Авторская модель трёхвекторного развития цифровых платформ объединяет вектор логистической экспансии, вектор экспортного акселератора МСП и вектор регионального

¹⁸ Guru Seller. Wildberries вводил новые склады в 2025 году. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://guruseller.ru/sklady-wildberries-2025-kakoy-sklad-vybrat-adresa-tarify-i-zony-pokrytiya/> (дата обращения 27.02.2026).

выравнивания в единый замкнутый цикл взаимоусиливающих эффектов, в котором государственное регулирование создаёт рамочные условия для развития платформ, инфраструктурные инвестиции снижают барьеры для предпринимателей, расширение числа продавцов обогащает предложение для потребителей, а выход региональных брендов на международные рынки создаёт дополнительные импульсы роста за счёт экспортной выручки. Практическое значение модели определяется возможностью её применения органами государственной власти при разработке региональных стратегий развития электронной коммерции и программ поддержки экспортно ориентированных МСП, а также возможностью её использования региональными предпринимателями для обоснования стратегии масштабирования через платформенные каналы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rochet, J.C. Platform competition in two-sided markets / J.C. Rochet, J. Tirole // Journal of the European Economic Association. — 2003. — Т. 1. — № 4. — С. 990–1029.
2. Parker, G. Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy / G. Parker, M. Van Alstyne, S.P. Choudary. — New York: W.W. Norton & Company, 2016. — 352 с.
3. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин — DOI 10.18721/JE.11602. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2018. — Т. 11, № 6. — С. 22–36 — EDN YUKCIN.
4. Бауэр, В.П. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах / В.П. Бауэр, В.В. Еремин, В.В. Смирнов — DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-1-41-51. // Экономика. Налоги. Право. — 2021. — Т. 14, № 1. — С. 41–51 — EDN QBFBHA.
5. Юхно, А.С. Особенности развития цифровых платформ в условиях трансформации современной экономики / А.С. Юхно — DOI 10.26794/1999-849X-2025-18-6-60-71. // Экономика. Налоги. Право. — 2025. — Т. 18, № 6. — С. 60–71 — EDN MKEALE.
6. Губин, Е.П. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования / Е.П. Губин, Ю.С. Харитоновна // Право и экономика. — 2020. — № 8(390). — С. 5–13. — EDN AMGOPB.
7. Шелепов, А.В. Регулирование цифровых платформ в России / А.В. Шелепов, О.И. Колмар — DOI 10.17323/1996-7845-2024-02-06. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2024. — Т. 19, № 2. — С. 110–126 — EDN QHQTXX.
8. Макрусов, В.В. Интеллектуализация цифровых платформ экономики как прорывное направление развития: идея и достижимые уровни реализации / В.В. Макрусов, Е.О. Любкина // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие": Материалы Всероссийских (национальных) научно-практических конференций, Санкт-Петербург, 10–13 сентября 2021 года. — Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. — С. 51–56. — EDN VBIIUC.

9. Орлова, Л.С. Тенденции развития и внедрения цифровых платформ / Л.С. Орлова — DOI 10.18334/се.15.1.111531. // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15, № 1. — С. 35–44 — EDN KDQQDH.
10. Напольских, Д.Л. Цифровые платформы и экосистемы как фактор кластеризации производства и инновационного развития регионов / Д.Л. Напольских — DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.2.277-297. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 277–297 — EDN ITHMFG.
11. Жильцова, О.Н. Управление репутационными рисками торговых платформ при нарушениях ПОД/ФТ в логистических операциях / О.Н. Жильцова // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17, № S5. — EDN CBHEKS.
12. Скрипко, В.Е. Формирование концепции сетевой трансформации экономики и ее цифровой платформы / В.Е. Скрипко — DOI 10.26730/2587-5574-2023-4-4-10. // Экономика и управление инновациями. — 2023. — № 4(27). — С. 4–10 — EDN KKVYUB.
13. Янченко, Е.В. Инновационная деятельность предприятий в условиях цифровизации экономики / Е. В. Янченко — DOI 10.18334/ide.4.3.118950. // Информатизация в цифровой экономике. — 2023. — Т. 4, № 3. — С. 225–242 — EDN SXFRZM.
14. Акбердина, В.В. Нормативно-правовое законодательство как способ регулирования деятельности цифровых платформ / В.В. Акбердина, А.З. Барыбина, Е.А. Никулина // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 1(60). — С. 20–25. — EDN XZKKLY.
15. Основные тенденции и перспективы платформенной экономики в Российской Федерации / С.Н. Рябухин, И.А. Кокорев, А.А. Сафронова [и др.] — DOI 10.26794/2220-6469-2025-19-2-134-148. // Мир новой экономики. — 2025. — Т. 19, № 2. — С. 134–148 — EDN JBUQQP.
16. Жильцова, О.Н. Тенденции трансформации транспортной отрасли России в 2025 г. / О.Н. Жильцова, Д.А. Жильцов, А.А. Арский // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17, № S1. — EDN CODODT.
17. Капский, Д.В. Актуальные задачи трансформации национальных транспортно-логистических систем в условиях санкционных воздействий / Д.В. Капский [и др.] // Наука и техника. — 2024. — Т. 23, № 6. — С. 517–525.
18. Байбик, Г.Л. Организационно-экономические подходы к разработке комплекса маркетинговых коммуникаций на рынке логистических услуг / Г.Л. Байбик // Вестник Евразийской науки. — 2025. — Т 17. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/32FAVN625.pdf> (дата обращения: 27.02.2026).

Zhiltsov Denis Anatolyevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: dazhiltsov@fa.ru

Directions for the development of digital platforms in ensuring russian economic growth

Abstract. The first quarter of the 21st century has been marked by a radical transformation in the structure of national economies under the influence of digital platforms, which have evolved from an auxiliary technological tool into an independent sector generating approximately 5 % of Russia's gross domestic product, according to the Ministry of Economic Development. The combined turnover of the four leading Russian marketplaces in 2024 exceeded 11,2 trillion rubles, and the total number of small and medium-sized businesses selling through digital trading platforms reached 1.28 million. This study examines the strategic development of digital platforms as they impact economic growth in the Russian Federation, reduce barriers to entry for regional businesses into national and international markets, and ensure equal access to a wide range of products for residents of remote areas. The study utilizes methods of comparative economic analysis, regulatory analysis, systematization of empirical data, and structural and functional modeling. An analysis of the evolution of theoretical concepts of two-sided markets in the works of J.-C. Roche and J. Tirole, J. Parker and M. Van Alstyne, as well as those of Russian researchers, allowed us to identify the mechanisms generating network effects that determine the exponential growth of platform value for all user groups. Key findings demonstrate that digital platforms are creating fundamentally new competitive conditions for Russian businesses compared to offline retail, radically reducing barriers to entry for small and medium-sized enterprises into foreign markets through export showcases and end-to-end logistics, and acting as a catalyst for regional economic development by reducing territorial inequality. A unique model for the three-vector development of digital platforms has been developed, encompassing logistics expansion, expanding SME export potential, and technological modernization. The research's novelty lies in substantiating the systemic impact of digital platforms on the regional economy through the mechanism of a «second wave of entrepreneurship» and in developing a classification of platform effects applicable to the specifics of the Russian spatial economy. The practical significance lies in the potential use of the authors' findings by government agencies in developing support measures for SMEs on digital platforms and in formulating regional economic cohesion policies.

Keywords: digital platforms; platform economy; marketplace; economic growth; small and medium businesses; regional economy; network effects; Wildberries; SME exports; logistics infrastructure; digital transformation